

Ценностные ориентиры и их амбивалентность

Кальной И.И.

доктор философских наук

Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского

(Симферополь, Россия)

1. Любое слово от термина до понятия несет определенную печать ограничения на уровне оформления чувственного познания объекта внимания, где объект находится в состоянии развития (См.: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды» – Гераклит). Слепок, образ – это уже нечто, выхваченное из контекста развития с претензией на доминанту формы, которая только условно отвечает содержанию (См.: Изреченное слово есть ложь - Ф. И. Тютчев).

Вероятно, уже на уровне чувственного познания заложены истоки амбивалентности, феномен которой усиливается в условиях перехода от чувственного уровня к рациональному, где термин представления после соответствующих манипуляций обретает статус понятия с претензией на саморазвитие (См.: Гегель – «Наука логики»). Посему амбивалентность надо принимать как нечто, уже существующее в отношениях Субъекта к Объекту, а не привнесенное извне. Стало быть, и стратегию и тактику профилактики амбивалентности нужно выстраивать с учетом того, что амбивалентность – это «сила» вероятных противоположностей, основу которой составляют чувства симпатии и антипатии, удовольствия и неудовлетворенности.

2. Исключите из жизни человека совесть, честь и долг и от человека останется только биоструктура, демонстрирующая волю к жизни через обмен веществ с окружающей средой. Это будет жизнь животного с ориентиром на удовлетворение витальных потребностей.

3. Эллинизм, как общество 1-го переходного периода европейской цивилизации, актуализировал вопрос о статусе личности в обществе, проложив дорогу к ее освобождению через теологический дискурс.

4. Через религиозную власть авторитета Средневековье обеспечило духовные скрепы общества, сделало индивиду прививку человечности и ответственности за свои деяния. Эти проблемы власть авторитета решала через систему образования, где доминировало просвещение. Не обучение определенным приемам и навыкам, а просвещение обеспечило формирование теологического мировоззрения.

5. XIX век, освободившись от доминирующей роли религии, сместил акценты. Рассмотрение мировоззренческого вопроса, стержнем которого выступают ценностные ориентиры, стало прерогативой авторитета власти в лице государства. Оно перешло из теологической области в сферу социальных отношений. Заявленный вопрос обретает статус идеологии как системы взглядов и установок на осуществление определенной идеи.

6. Базовым основанием идеологии является Идея с ее возможностью трансформации в Идеал с ориентиром на осуществление Добра и Красоты или в Идола с ориентиром на торжество зла и безобразности.

Еще Т. Гоббс обратил внимание на амбивалентность слова, особенно если его истоки уходят в метафизику, исключаящее измерение и даже наблюдение. Мыслитель, в качестве профилактики амбивалентности, предложил концепцию конвенционализма в договоре 2-х сторон. Она не гарантирует паритет этих сторон и вечную пролонгацию их дружественных отношений.

7. Общество, как свидетельствует история европейской цивилизации не стоит на месте. В своем развитии оно пережило три переходных периода: Эллинизм, Ренессанс и нынешний Постмодерн.

Каждый период проходит по реестру исторического вызова, суть которого заключается в угасании старой шкалы ценностных ориентиров и отсутствии новой желаемой. В результате обыватель находится в трансе, свидетельствующим о потере господства воли, способности искать выход из тупика.

8. Кризис сознания возрождает принцип жизни «здесь и только сейчас», ибо это не жизнь, а выживание. Один затаился, другой стал заложником аномалий, третий изъявил желание прислуживать миру сильных. Исключение составляют те, кто готов служить Общему делу поиска той Идеи, которая может составить основание добротного, достойного ответа определенному историческому вызову.

9. Нужна новая шкала ценностных ориентиров, соответствующая уровню конкретного развития общества и общественного человека. Она заставит обывателя повседневности остановиться, оглянуться и воспроизвести кантовские вопросы: что есть мир; что я должен делать: на что смею надеяться и что я есть как человек.

10. Как только человек общества потребления насытится его симулякрами до тошноты, у него проснется желание осознать свою многоликость, свою ответственность за себя и мир его ближайшего окружения, а не включаться в поиск «Покемона», разновидности социального идиотизма.

11. Пока что та часть человечества, которая определяет его судьбу, только подтверждает выводы Джамбаттиста Вико о подъемах, расцвете, упадке и надежде на новое движение. Вчера потрясения носили локальный характер, а ныне - глобальный. Остается одна надежда, что человечество остановится у критической черты, обретя способность к спасению, ориентируясь на новую шкалу ценностных ориентиров.

12. Не исключено, что такой поворот несет печать иллюзии, но если иллюзия обеспечивает движение, то это уже лучше, чем ныть и топтаться на месте. Дорогу осилит только идущий.

13. Что касается исламского терроризма, то он отвергает ценности человечности. Острые террора направлено против носителей чуждых ему ценностей. Переступив через религию, в том числе и свою, растоптав мораль, терроризм оседлал агрессию зла. Первые успехи завораживают и носитель зла уже не в состоянии понять, что он не служит Идеалу Добра, а прислуживает Идолу Зла. Зло – это своеобразный бумеранг: что посеешь, то и пожнешь.

14. Проблема устойчивости ценностных ориентиров связана и с феноменом маргинала. В прошлом маргинал подорвал власть авторитета в системе общественных координат. Ныне он разрушает авторитет власти, о чём свидетельствует Европа сегодняшнего дня.

15. Современное состояние мира вновь актуализирует философские вопросы: что есть мир, что есть человек и какова мера отношения человека к миру. Пока что с экранов ТВ и глянцевого обложки журналов культивируется идея о банальности зла: не нужно испытывать угрызения совести, ибо зло, как и добро – понятия условные и относительные; не надо искать истоки зла, определять его причину в мире, где виртуальное и реальное перемешалось (См.: работу современных средств массовой информации и усилия «топ искусства»).

16. Похоже, пришло время для гуманистики осуществить инвентаризацию ценностных ориентиров и предложить новую шкалу ценностей. Она должна отвечать духу времени, устремленного восстановить связь поколений; преодолеть издержки общества симулякров; профилактировать отчуждение, рождающее «одномерного» человека.

17. Нужна новая парадигма образовательной системы, которая включает:

- воспитание от семейного до университетского;
- просвещение с ориентиром на формирование той индивидуальности, которая заявит о воле к власти над собой;
- обучение, сориентированное на освоение техники и технологии всех сфер общественного производства.

Дееспособность новой парадигмы восстановит связь поколений, обеспечит пролонгацию развития общества и поиск ответа на вопрос, как сделать общество человечным, а человека общественным.